БОЯРЪ-АНИМЕ

Николай Метельский

КЛАН У ПРОПАСТИ

Николай Александрович Метельский

Клан у пропасти

Серия «Бояръ-аниме»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23588962
Николай Метельский. Клан у пропасти: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-102320-1

Аннотация

Древний клан Инсатсу на гране вымирания. Его члены рассеяны по континенту и стараются забыть, кто они. Огонь за их спиной, пепел у них в душе. Последний, кто может возродить клан по праву крови, лежит мертвым во дворе догорающего дома. Но древний договор все еще в силе, и бог Шинигами не намерен его нарушать. Добро пожаловать обратно в мир живых, Инсатсу Шигеру, – ты последний шанс клана на возрождение.

Сергей Волков, он же Стиляга, мертв, да здравствует – наследник клана Инсатсу!

Содержание

Пролог 5
Глава 1 24
Глава 2 78
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Николай Метельский
Клан у пропасти

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Николай Метельский, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Ни-че-го не понимаю. Последнее, что я помню – это то, что я лег спать. У себя в квартире лег, в центре многомиллионного города. А проснулся здесь, у какой-то пародии на водопад. Посреди дурацкого леса.

– Ничего себе, кто-то пошутил, – произнес я задумчиво.

– Кхм, кхм. Думается мне, что шутка получилась бы дурацкая, – еще на покашливание я резко развернулся, готовый рвать и убивать, и увидел недалеко от себя обычного такого мужчину, с незапоминающейся внешностью и в моей одежде. Черные брюки, черная шелковая сорочка и моя любимая безрукавка. Все было сшито на заказ и очень мной любимо, так что ошибиться я не мог, ЭТО МОЯ ОДЕЖДА… А учитывая, что сам я стоял в одних трусах, выглядело это… вызывающе.

– Но можешь быть спокоен, это не шутка, а вполне себе серьезный разговор.

Ситуация могла бы быть забавной, но я, знаете ли, очень трепетно отношусь к своей гражданской одежде.

– Ботинки где, урод?

– Э-э… Что, прости?

– Где мои ботинки? – повторил я, глядя на его голые ступни.

– Кхм, мдя. Давай сразу проясним ситуацию – это не твоя

одежда, – сейчас я его убью, – но сделана она по образу и подобию того, что я видел на тебе.

– Ты думаешь, я свою одежду не узнаю?!

– Так, давай начнем с самого начала, а точнее с того, где ты сейчас находишься.

– Послушай, где бы я не находился, уж дорогу домой я как-нибудь найду. В отличие от своих ботинок, которые ты куда-то дел.

– Ты ведь издеваешься, да?

Ну да, есть чуток. Но это не значит, что я не набью ему морду, как минимум, и не сниму с него свою одежду. Я глянул на свои труселя, на его, тьфу, свою одежду, после чего приподнял бровь.

– Послушай, то, что ты сейчас голый, только твоя вина. Да, по незнанию, но уж я-то в этом виноват постольку-поскольку. И чтобы развеять все твои подозрения по поводу якобы твоей одежды, я сделаю так.

После своих слов мужчина развел руки, а его, теперь-то уж точно его, одежда плавно перетекла, по-другому не скажешь, в мужское кимоно. Черное мужское кимоно. Никакой обуви опять не было, но мне к тому моменту на это было как-то плевать.

Внезапное перемещение непонятно куда. Мужик, меняющий свою одежду, как хочет. Непонятные намеки этого самого мужика.

Похоже, я помер.

Кто бы мог подумать. И главное, как? Эх, мать. А тут еще и этот… босоногий не пойми кто. Все-таки есть загробный мир. Я, конечно, подозревал об этом, с моим-то боевым опытом. Всякое видел, всякое слышал. Однажды Кощей с Маклаудом рассказали мне один случай, произошедший с ними. Ну, чисто мистика. Был бы кто другой, посчитал бы, что они сошли с ума, а так был уверен, что надо мной прикалываются. И теперь вот.… Приехали. Что ж, Стиляга, вдохни, выдохни и прими свою судьбу с достоинством. Даже после смерти надо держать марку.

– Какой интересный прием… Научишь?!

– Эм, кхм. Вряд ли. В реальном мире ты такое не осилишь, а в этом месте я тебе не помощник. Могу лишь сказать, что в своем внутреннем мире человек может что угодно. Но как добиться этого «что угодно», я не знаю.

«Внутренний мир»? Яху! Живем, братцы! Стоп, стоп, последняя проверка.

– А как выйти отсюда, ты знаешь?

– Заснуть.

Да! Да, Господи. Фу-у-ух. Теперь можно и в ситуации разобраться.

– Отлично, – я окинул взглядом окружающий меня пейзаж. – А ниче так, внутренний мир у меня. И прудик прикольный, только вот водопады подкачали.

– Это абстракция, где каждый объект что-то да значит. Вот только, что именно, узнавать тебе придется самому. Я

тебе в этом помочь не смогу.

– Кстати, да, давай познакомимся. Волков Сергей Викторович, будем знакомы.

– Шинигами, очень приятно.

– Шинигами? Бог смерти? – Я что, таки умер? Или вот-вот…?

– Ну, технически нет. Но именно так меня чаще всего называли. Имя же мое тебе знать не стоит. Если же тебе так нужно имя, то пусть будет Алексей Границын.

– Типа… защитник границ? Это что-то значит?

– Я страж внешних границ своего мира. Хотя и это не совсем верно. Меня можно считать внешней охраной, которая кого-то пропускает, а кого-то нет.

– По пропускам вроде как?

– Вроде как. Но давай все же вернемся к делу, с которым я к тебе пришел.

И чуть по морде не получил. Хотя тут вопрос спорный. Шинигами, или я в своем внутреннем мире? Эх, скорей всего, первое.

– Давай. Только… тебе горит? Давай я сначала одежду себе создать попробую? И кресло, раз уж на то пошло.

– В реальности ты проспишь еще несколько часов, которые здесь могут растянуться на несколько дней.

– Отлично, – сказал я, демонстративно потерев друг о друга ладони. – Тогда давай попробуем.

К разговору мы вернулись где-то через час. Уж не знаю,

то ли у меня с воображением проблемы, то ли утверждение, что я здесь царь и бог, не совсем верно, но создание одежды и двух кресел было не таким уж и простым.

– Что ж, – произнес я, хлопнув пару раз по подлокотникам кожаного кресла, – вот теперь можно и к делам вернуться.

– В таком случае, – начал этот представитель неведомого мира, сидя в точно таком же, как у меня, кресле, – я, пожалуй, начну. Кхм. Я пришел из мира Шинамона.

Ой, блин.

– Не-не, не хочу, – замотал я головой. – Никаких Шинамонов.

Вряд ли в цивилизованном мире есть те, кто ни разу не слышал имя Шинамон, но для тех, кто именно что всего лишь слышал, поясню: Шинамон, это серия полнометражных анимационных фильмов из Японии про паренька Инсатсу Шинамона, которого все презирали-ненавидели, но который доказал, что крут как гора Фудзи. Это если очень вкратце.

По этой истории написана куча книг, несколько японских комиксов, они же манга, пара сериалов и даже мюзикл. Даже я ходил в кинотеатр на пару этих самых фильмов, правда только из-за дочери друга, но как факт. А вот книжки почитывал сам, каюсь.

– Может, ты сначала до конца дослушаешь?

– И что ты такого можешь мне предложить, чтобы я отправился в тот мир? Я ведь правильно тебя понял?

– М-м-м, с фанфиками я, пожалуй, переборщил, – покачал тот головой.

– В смысле «ты»?

– В прямом. Как и канон, многие производные на эту историю навеял именно я.

– Оу, – пожевал я губами. – Ладно. Ну а мне-то ты что можешь предложить?

– Какой меркантильный молодой человек. Ну а предложить я могу вторую жизнь.

«Вторая жизнь» – это слишком неопределенно. То ли жизнь заново, то ли конкретно вторая, то есть после смерти. А еще может быть вторая жизнь после того, как я выполню… что там ему нужно. Ему ведь по-любому что-то от меня нужно.

– Поясни, – произнес я осторожно.

– Ты доживаешь здешнюю жизнь, и вне зависимости от того, как умрешь, я переношу твою душу в свой мир. Вторая жизнь.

– А что насчет того – когда я умру?

– Это не играет роли. После того, как я покинул свой мир… в общем, я в любом случае буду закидывать тебя в прошлое. Тут есть немало ограничений, но ПОКА тебя это не должно касаться.

– К чему это ты слово выделил?

– Потому что пока ты не принял мое предложение.

Вторая жизнь, хм. То есть я ничего не теряю…. Стоп-

стоп. Рано еще соглашаться.

– В таком случае извиняюсь, что прервал. Прошу, продолжай.

– Итак. Берем за аксиому, что аниме «Шинамон» тебе известно.

– Ну, еще бы, – прервал я его. Не потому, что я весь из себя такой наглый, просто надо проверить степень моего… уровень его терпения. И что мне позволено. Да и раскачать его неплохо было бы – может, сболтнет чего лишнего. Ну и конечно, лучше сразу поставить себя как этакого задиру-неадеквата. Да и линия поведения эта самая простая. Если что, и сменить недолго. – Иначе ты, наверняка, выбрал бы кого-нибудь другого.

– Так, – постучал он пальцем по подлокотнику кресла. – Давай подождем с основной историей еще немного – хочу сразу тебе прояснить ситуацию с моим выбором. Дело в том, что даже если бы ты не знал это аниме, я бы все равно выбрал тебя. Ты идеальная кандидатура. И не спрашивай параметры, по которым я выбирал. Они банальны, но их много. Не по всем из них ты лучший, но в комплексе это именно так. Твой недавно… м-м-м… умерший друг был бы еще лучшим выбором, но чего нет, того нет.

– Кощей-то? Да… нехорошо получилось.

Против воли я нахмурился. Смерть второго российского «абсолюта» и одного из моих лучших друзей была настолько неожиданной, что очень многие до сих пор в нее не верят.

Другие рады до усрачки. А кто-то и вовсе – напуган. Неизвестная сила, которая смогла быстро и незаметно уработать считавшегося сильнейшим ведьмака после того, как этого не смогла сделать половина мира… Но ничего, я найду ту тварь, позову Маклауда, и пусть это будет хоть «абсолют», мы найдем способ сделать его жизнь короткой и мучительной.

– Есть и другие кандидатуры, но после Рудова ты на втором месте.

О, кстати. Судя по всему, личность эта довольно могущественна или, как минимум обладает огромным количеством информации.

– Что с ним хоть случилось, не в курсе?

Вроде и в лоб спросил, а вроде и между делом. Главное, чтобы хоть что-то ответил, а там слово за слово…

– Выкинуло из этого мира… – Не понял. Это что он сейчас имел в виду? – К сожалению, межмировые катаклизмы я предугадывать не способен. Самое плохое, что даже пойди я с ним на контакт и договорись о деле, помочь все равно ничем не смог бы.

– Что значит… выкинуло? – спросил я осторожно.

– То и значит, – вздохнул Шинигами. – Его душу выкинуло из тела и из этого мира. Учитывая, что во всем мире это произошло лишь с двумя людьми, ему просто не повезло, – и, немного помолчав, дополнил: – Вдвойне не повезло, ибо выкинуло только душу. Второй парень попал в разлом… скажем так – во плоти.

Как же так? А как же наша месть? Получается, что мстить некому? Так, спокойно. Держи лицо, Стиляга.

– И что произошло с его душой потом?

– Не знаю, – пожал плечами Шинигами. – Так как он был главным моим кандидатом, я пытался перехватить его душу, но та попала в Закрытый мир, а «закрытым» такой мир, поверь мне, называется не зря. Либо переродился, либо вселился в кого-нибудь, – произнес он под конец задумчиво. – Судя по тому, что, когда он оказался рядом, его туда именно что засосало, думаю, вселился.

– Вселился… – прикрыл я глаза. – Значит, он может помнить свою прошлую жизнь?

– Если его душу не поглотили, то наверняка, – кивнул мужчина.

– Тогда я знаю, что попрошу за выполнение твоего дела, – оскалился я.

– Плата? Но, господин Волков, – удивился Шинигами. – Я подарю вам вторую жизнь, это вы будете оплачивать ее.

– С чего бы это? У вас есть проблема, а вторая жизнь – лишь способ доставки меня туда, где я смогу с этой проблемой разобраться.

– Мне проще найти менее наглого ведьмака, – нахмурился дух.

– Господин Шинигами, – произнес я таким тоном, будто собираюсь объяснять что-то маленькому ребенку. – Вы, похоже, не в курсе, но все мы, ведьмаки, такие.

– Да нет, – поджал он губы. – В курсе. Забыл просто. Но судя по вашим вопросам, я просто не смогу сделать того, что вы хотите.

– То есть вытащить Кощея обратно никак?

– Абсолютно, – сказал он очень серьезным тоном. – Вернуть его душу даже из простого мира было бы крайне сложно, а уж из Закрытого вообще никак.

– Что ж это за мир такой?

В ответ я услышал совершенно пустой голос:

– Запретная тема.

– Понятно… – протянул я. – А хотя бы связаться? – спросил я, хватаясь за соломинку. Кто-то может сказать, что это бездарно потраченная плата, но такие люди просто не знают, что такое дружба.

– Ну… – замялся Шинигами, а я приготовился давить. Главное, не переусердствовать. – Э-э-э… – скривился он. Неужто, соврать не может? – Такое возможно, – выдавил из себя мужчина. – Теоретически.

– На нет и суда нет, – пожал я плечами, улыбаясь. – Не получится – придумаю другую плату. Но ты уж постарайся.

Интересно, прокатит? Я фактически поставил его перед фактом, переведя разговор в такую плоскость, будто он уже согласился, и дело это решенное.

– Ну… ладно, – выдавил он морщась. – Я попытаюсь. Но гарантий никаких.

– Вот и отлично, – хлопнул я ладонями по подлокотникам

кресла. – Вернемся к главному вопросу?

Либо развели меня, либо этот Шинигами имеет очень маленький опыт в общении с людьми. И по логике вещей верен первый вариант, но если это и меня устраивает, то почему нет?

– Да, пожалуй, – произнес дух, все еще хмурясь. – Итак. Тебе подробно или покороче?

– Сначала общие тезисы, пожалуйста.

– Что ж. Эта история началась около четырехсот лет назад. Именно тогда клан Инсатсу умудрился заинтересовать меня и выклянчить договор, по которому я обязан в течение тысячи лет заботиться о том, чтобы этот клан не исчез. Не помогать им, не давать силу, а просто позаботиться, чтобы в особо опасные моменты клан не был уничтожен. К чести Инсатсу мне лишь однажды пришлось вмешаться.

Тут я не выдержал и все же встрял в монолог:

– А что они предложили тебе?

– Это личное, – сухо ответил Шинигами.

– Да я что, я ничего…

– Так вот, – продолжил он. – Лишь однажды. Этот раз второй. Тут стоит заметить, что я… – тут он ненадолго замолчал. – Вижу человеческий мир иначе. Не так, как вы. Собственно, и течение времени для меня идет по-другому. То, что мы сейчас нормально разговариваем и даже понимаем друг друга, мое целенаправленное достижение. И было это, поверь, непросто. Я был… создан… другим. Фактиче-

ски та форма, которую ты видишь, одноразовая – после того, как я отправлю тебя в прошлое своего мира, настоящее изменится, и я исчезну. О взаимоотношении со мной «прошлым» можешь не беспокоиться. Я позабочусь, чтобы оно было… благоприятным. Возвращаясь к нашей теме, приходится признавать, что я, как вы говорите, профукал момент. Уничтожение Ичи-но-нэ я заметил только благодаря огромному количеству душ Инсатсу, прошедших мимо меня, но и остававшихся живых членов этого клана было предостаточно. По идее, меня должны были позвать, но не позвали почему-то. Впрочем, зов договором не предусмотрен, и то, что дальнейшую охоту на клан Инсатсу я пропустил, только моя вина. Как итог, их осталось очень мало. А самое плохое, что людей, которые не забыли или не отбросили то, что они клан, осталось еще меньше. Именно в этом проблема. Договор не предполагает сохранение генной линии, там четко прописано – сохранить клан. А когда я спохватился, остался лишь один человек, который мог возродить клан по праву одной из главных ветвей. Догадайся, кто?

– Шинамон?

– Именно. Но воспитание мальчика не предполагало никакого возрождения. Более того – его окружению не нужны были Инсатсу. Технически клан был мертв. Технически я не выполнил договор, – закончил он глухо. – Ты, я знаю, должен понимать, что такое нарушение данного слова.

– Это да. Наше проклятие. Нарушивший обещание теряет

себя. Перестает быть… просто перестает быть.

– А в моем случае все еще хуже. Но у меня был шанс – до окончания договора оставалось еще долго, и я все еще мог действовать. Для начала пришлось сильно перекроить себя. Как я уже говорил, мое видение мира, как и чувство времени, отличается от человеческого, и дабы не пропустить момент, я сделал то, что ты видишь перед собой, – развел он в стороны руки. – Был выбран план действия, и следующим шагом стало наблюдение за происходящим. Я должен был вникнуть в ситуацию, запомнить события, собрать информацию, чтобы тот, кого я отправлю в прошлое, не был слепым котенком. К сожалению, просто взять и стать человеком я не могу, поэтому поначалу было много лишних движений. Я наблюдал за тем, что было не нужно, и пропустил много того, что могло сильно помочь. К тому же я до сих пор не сильно разбираюсь в человеческих отношениях. В итоге… Аниме «Шинамон» – это моя попытка изложить историю последнего Инсатсу из линии Широ. Одной из четырех главных линий клана Инсатсу. Их еще называют ветвями.

Но как показал мой опыт человеческой жизни и некоторое переосмысление плана, я очень зря акцентировал свое основное время на Шинамоне. Попытка исправить ситуацию была предпринята мной в воздействии на многих людей, дабы они писали так называемые «фанфики». Я хотел дополнить историю, заполнить пробелы, но не учел популярность истории. В итоге, мусора оказалось гораздо больше. Я

не говорю о литературном уровне, но для нашей миссии информации слишком много. Лишней, да к тому же противоречивой информации.

Возникшую после окончания монолога тишину я решил заполнить вопросом:

– Почему ты не используешь людей из своего мира?

– По техническим причинам, – ответил Шинигами. – Я не могу просто взять и отправить человека в прошлое. А вот вне мира время течет совсем иначе. Лично для меня оно и вовсе остановилось. Точнее, время моего мира остановилось.

– Но ты мог вместе с собой взять и человечка, – не понял я. – Вытащил… ну… за пределы… да кинул его в прошлое уже оттуда.

– Я страж внешних границ. Не внутренних. Мои возможности очень узкоспециализированы. В них я сильней внутренних стражей, но боги, как вы их называете, гораздо… универсальнее меня. И есть вещи, которые никогда не будут мне доступны. Я не могу работать с людьми своего мира. Не в нашем с тобой случае.

– Так у вас там еще и боги есть… – протянул я.

– Нет у нас богов, – ответил с непонятной миной на лице Шинигами. – Уже давно нет. – А вот то, что он буркнул потом, меня ну очень заинтересовало: – Ведьмаки всех вырезали.

Ведьмаки. Вырезали. Богов. То ли мы о разных ведьмаках говорим, то ли о разных богах.

– Ага, – только и смог я вымолвить поначалу. – А ведьмаки, значит, есть.

– И этих нет, – обломал он меня. – Как с богами разобрались, так и свалили в другой мир.

Столько слов на языке вертится. Троль он, а не Шинигами.

– Из-за чего хоть разборки начались?

– Это сложный вопрос, который меня не касался, – покачал он головой. – Но вроде из-за каких-то божественных экспериментов. Ведьмаки – это очень сложная тема для разговоров, господин Волков. Сама их суть – это равновесие. Как только оно нарушается, они вспыхивают пламенем, способным сжечь даже богов. А так как в своем обычном состоянии они просто очень сильные бойцы, об этом многие забывают. Так проблема еще и в том, что само понятие равновесия… довольно неопределенная штука.

Даже как-то стыдно теперь называться ведьмаком. Это те еще монстры, походу. Может, взять для себя американский аналог названия? А что? Ганфайтер тоже звучит. Или вон, ревенант французский.

– Тема, конечно, интересная, и мы, несомненно, поговорим о ней позже, если ты не против, но сейчас давай все-таки вернемся к твоему делу.

– Да я закончил почти, – кивнул Шинигами. – Собрав информацию, какую считал нужной, отправился за пределы своего мира, дабы найти того, кто мне поможет. Оказавшись

здесь, немного пообтерся, после чего решил попробовать ход с аниме. В общем-то, обдумывал я много чего: и книги, и фильмы, и комиксы. Но остановился именно на аниме.

– А просто найти человека и все ему рассказать?

– В отличие от богов, мои возможности работать с душами смертных сильно ограничены. Представь себе хор. Вычленить нужный мне тембр голоса, пока они поют, я могу. Но не тогда, когда они молчат. Для этого мне надо подойти к каждому и попросить его что-нибудь спеть. Представляешь всю грандиозность этой задачи?

– Хех, несколько миллиардов певцов облететь. Фигня какая.

– Пока я буду это делать, – кивнул Шинигами, – на земле родится еще один миллиард человек. А кто-то банально изменится, постарев или возмужав. Я так вечно могу искать. Именно поэтому я выбрал мир с развитой структурой связи. Так здесь мне еще и с вашим Стражем повезло. Понимающая личность оказалась.

– Оу. Так у нас тоже..?

– А ты думал, я один такой? – усмехнулся дух.

– Хм. Замнем для ясности. Но потом я тебя обязательно порасспрашиваю. Ведь у нас впереди вся моя жизнь, как я понял?

– Это так, но учти, что есть вопросы, на которые я не смогу ответить. Физически. Не тебе. Хоть и буду знать ответы.

– Какая ты вредная личность, – усмехнулся я.

– В отличие от тебя, я был создан, – шевельнул он плечом. – И свободы воли у меня гораздо меньше, чем у тебя.

Я даже удивился от того безразличия, которое сквозило в его голосе.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Я не человек, – произнес он покровительственно. – И мне плевать на очень многое, что так заботит вас, смертных.

– Хм… ну, как скажешь, – пожал я плечами. – Меня сейчас больше интересует, что дальше? Твой план увенчался успехом, ты нашел меня. Теперь что?

– Ждем, когда ты умрешь, – теперь уже он пожал плечами.

– Оу. Ну да. Умер, – что-то я еще не готов об этом думать. – Предположим, это случилось. Какой дальнейший план?

– К моему прискорбию, я не могу отправить тебя в любое время по своему усмотрению. Максимальная дальность – сорок лет от момента моего выхода за пределы мира.

И сказал он это так… так… так небрежно, что у меня тут же появился вопрос:

– И почему ты не сделал этого сразу, как только почуял керосин? Мне почему-то кажется, что ты смог бы закинуть человека во времена до уничтожения клана Инсатсу. – Молчит. – Тогда и объяснять пришлось бы меньше. – Все еще молчит. – И вся эта эпопея с аниме была бы не нужна. – Ну точно, его косяк. Очередной. – Да и шансов на спасение клана было бы больше.

– Видишь ли, – начал он осторожно. – Я ведь уже говорил, что течение времени я воспринимаю несколько иначе, чем смертные…

– Вот ты косячище бессмертное.

– Бессмертия не существует, – вздохнул он, отведя взгляд. – Да, я наделал много ошибок. Но что ты понимаешь в том, каково это: перестроить большую часть своего восприятия на человеческий лад? Да я первое время словно младенец был!

Не то чтобы он воскликнул последнюю фразу, но экспрессии в ней было больше, чем во всех его словах до этого.

– То есть ты тупо упустил момент.

– Да. Решил посмотреть, чем кончится история с Супаной.

– И как? – полюбопытствовал я.

– Убили, – махнул он рукой. – А толку? Лично мне от этого ни тепло, ни холодно.

А ведь его речь меняется. Подстраивается под меня, чертяга.

К слову… Супана – это один из главных злодеев аниме, чувак решивший загипнотизировать весь мир. Супана из клана глазастиков Куроками. Этот клан кстати, хоть и уничтожен, но постоянно в центре истории.

– Значит, мне так или иначе придется занять место Шинамона?

– Нет, – отрезал Шинигами. – Я могу вселить твою душу

лишь в пустующую оболочку, а Шинамон на момент моего ухода был еще жив. Но это не важно – есть гораздо более удачный вариант.

Глава 1

Очнулся я от того, что мне не хватало воздуха. Распахнув глаза, я попытался вздохнуть, и у меня даже что-то получилось, да вот беда – этот небольшой глоток воздуха вызвал резкую боль в груди, из-за чего я его тут же и выкашлял.

– Кха-кха… кха… Хо-о-о… – еще одна попытка вздохнуть, – кха… кха… – и тут же мгновенная расплата.

Поборовшись за воздух еще пару секунд, вроде начал побеждать, но вместе с воздухом пришла и боль по всему телу. Лежал я на животе. Правая рука, левая нога и пара ребер были сломаны точно. Лицо – одна сплошная боль, но нос вроде бы цел. Кожа на правой ноге – сплошь лоскуты, что с левой рукой, непонятно, вроде целая, но болит. Синяки и царапины на фоне всего этого я просто не ощущал.

Давно мне не приходилось чувствовать подобного. Очень давно. Контроль тела подразумевал и контроль боли, а это чуть ли не первое, чему обучают ведьмаков. И если быть совсем откровенным, в настолько плачевном положении я никогда и не был. Если не считать последние минуты жизни. А ведь у тельца есть и внутренние повреждения. Наверняка есть.

Чего-то подобного я и ожидал, когда Шин рассказывал о том, в кого и при каких обстоятельствах я попаду, а вот о том, насколько резким будет переход, он сообщить подза-

был.

Как обычно, впрочем.

И стоило только подумать о том, где этот дерьмовый спасатель, вы уж простите меня за мой высокий слог, как меня аккуратно перевернули на спину. Что ж, тут все по плану – спасает меня полностью седой старик. Я в его годы за собой лучше следил. Хотя о чем я, какая у «абсолюта» седина? Да и вопрос о том, сколько ему лет, остается открытым – все-таки это чистокровный Инсатсу, которые славились долгожительством. Младше он меня прежнего или нет, я знать не знаю. Умер я, к слову, в возрасте ста пятидесяти четырех лет. Если бы не засранец Маклауд, продолжавший здравствовать, мог бы стать самым старым ведьмаком. Причина смерти – взрыв американского корвета, не давший двум звездно-полосатым «абсолютам» добить бедного меня. Если не считать самой ситуации, которая привела меня на тот корабль, сработал я более чем грамотно. Задание в итоге выполнено, один янки точно мертв, не успел бы он уйти, после моих-то тумаков, второй… может, и мертв, но я сомневаюсь. Единственное, что угнетает, причем больше смерти, что я полностью профукал оперативную игру, позволив заманить себя в ловушку. Не помогает даже осознание того, что вничью я все же сыграл.

Да и бог с ним. Теперь-то что? Начальник оперативного штаба корпуса ведьмаков, полковник Волков Сергей Викторович, мертв, а вот что там со Стилягой, это надо еще по-

смотреть. Не одним ведьмачеством живы. Да и невозможно это теперь. Как объяснил Шин, ведьмак – это прежде всего «эталонный», если так можно выразиться, человек, а закидывать меня будут в мир, где у абсолютно всех есть некие каналы, по которым течет некая кекки, отсутствующая у обычных людей другого мира. В частности, моего. Плюс сама кекки, которая тоже присутствует у всех. Даже у самого убого бездомного. Вот количество оной – это да, различия колоссальны, от полного ноля до человека-демона. Сколько кекки будет у меня, неизвестно, ибо парень должен был сегодня умереть, но точно немало. Еще один чистокровный Инсатсу, как ни крути. Говорить, что мне повезло в него попасть, не стоит, ведь в этом и был план. Заслать меня в тело умершего за минуту до этого представителя линии Кано – одной из четырех главных ветвей клана Инсатсу. Подлечить тушку ровно настолько, чтобы не помер до подхода помощи. Сама помощь – в лице деда тушки. Ну и язык, общий для этого континента. Остальное – крутись, как можешь.

Ах да, какая-то метка на ауре, дабы местный, а лучше сказать сегодняшний Шинигами знал, кто я такой и с чем пришел в его мир. Туда же можно отнести многолетнее знакомство с самим Шином. То есть, простите, Шинигами. Но этот пункт весьма спорен.

Стоит сразу объяснить – Шинигами, который превратил себя в человека, – это не человек. И уже не Шинигами. То ли сумасшедший человек, то ли бракованный Шинигами.

Порой его мысль понять было очень сложно, но чаще я ее так и не понимал. Он мог спокойно общаться, а потом взмахом руки развоплотить дерево, которое в моем внутреннем мире символизировало концентрацию во время медитации. Вы представляете степень моей радости? Я то дерево восемь лет растил. Восемь лет кропотливой работы. И ночью, когда спал, и днем, когда выдавалась возможность. Одним взмахом руки. Как мы выяснили в первый год знакомства, Шин действительно не мог ничего создать или уничтожить в моем мире, а вот вернуть в изначальное состояние – это запросто. Восемь лет… И знаете, что он ответил, когда я успокоился и все же спросил: «Какого дьявола?» Никогда не догадаетесь. Оказывается, Южный крест сегодня злой. Почему злой, в чем это выражается или, хотя бы, что это значит, я от него так и не добился. При этом он не отмалчивался, а честно пытался объяснить, но это был разговор слепого с глухим.

Да и знакомство не означает частого общения. Заявлялся он ко мне, когда хотел. Иногда каждый… каждый раз, когда я был во внутреннем мире, иногда раз в пару месяцев, а однажды его не было двадцать два года. Типа по миру летал, учился быть человеком. Да за такое время, да с его возможностями, даже собака станет человеком.

К слову, однажды он спас меня в реальном мире, а причина этому не его доброта или наша дружба, просто «у того типа слишком зеленая рубашка», – сказал он с дикой яростью в голосе.

В целом Шина можно охарактеризовать как… напряжную личность. Гадит не со зла, помогает не по доброте душевной, ничего ему не надо, ни друзей, ни врагов, но помогает и убивает. Я точно знал, что мне он не навредит, но абсолютно точно не понимал, что он сделает в следующее мгновение. Как я вообще из него хоть что-то вытянул, вот это вопрос вопросов.

На мой очередной кашель, старик осторожно поднял меня на руки. Кстати, да – а сколько лет телу? То, что я попаду в тело ребенка, мне было известно, а вот возраст Шин определял крайне плохо. Точнее, как он сам сказал, определить легко, но у него совсем другая система мер. Информация о том, что у души, покинувшей тело ребенка, было триста шестнадцать Karakichi, мне как-то ничего не говорит. А ведь, бла-бла-бла… настолько точно даже боги не могут определить.

– Тише, малыш, – прошептал старик после моего очередного кашля. Позволяла бы гордость – от боли выл. – Тише. Все будет хорошо. Все будет отлично.

Да уж, надеюсь, что будет. А пока, чтобы и правда не взвыть, можно и в бессознанку уйти.

* * *

Очнувшись в следующий раз, отметил, что ничего не болит. Слегка пошевелился, но кроме некоторого дискомфорта ничего не ощущал. А вот когда решил привстать на кро-

вати, вот тогда мне и прилетело – все тело разом ощутил. Что ж, могу и не шевелиться.

Старик, одетый в мужское кимоно, навестил меня минут через пять, как я очнулся. К слову, он так меня и навещал – придет, проверит меня, посидит рядом, уйдет, а минут через пять-семь вновь придет. Но уже на четвертый раз мне это надоело. Только приобретенная в прошлой жизни привычка не болтать лишнего не давала мне начать разговор. Точнее не так – начать тот самый разговор. Затронуть ту самую тему. Но Шин сказал, что Инсатсу поймет и поможет, а на моей памяти в людях он не ошибался ни разу. Если сказал, что человек говно, значит говно. Вот если за этим следовали различные уточнения, типа «говно, но в общеказуальном смысле», вот тогда стоило начать все проверять. Но с Инсатсу он был более чем категоричен.

– Старик, – обратился я к нему, когда он очередной раз присел рядом. – Договор с Шинигами «О спасении» вступает в силу. Извини, но твой внук мертв.

Глаза Инсатсу в одно мгновение стали пусты. Но тут он замотал головой и зачастил:

– Нет-нет. О чем ты говоришь, какая смерть? Вот он же ты, живой и идущий на поправку, – поправил он мое одеяло. – Не надо говорить о смерти. Твои раны не смертельны. И мы обязательно тебя вылечим. Будешь, как прежде, бегать-прыгать.

– Старик, – вклинился я в его речь. – Я даже не знаю тво-

его имени. И свое-то имя не знаю.

– А-а-а… так вот оно в чем дело. Но ты не волнуйся. Иногда люди теряют память. Вот и с тобой так же. Но ты все вспомнишь. Обязательно вспомнишь. Это не страшно. Да и не важно. Для меня ты единственный и любимый внук. Даже если ничего не помнишь. Но ты обязательно вспомнишь.

– Имя-то у меня какое? И у тебя.

– Инсатсу Джиро мое имя. А тебя зовут Шигеру. Инсатсу Шигеру из ветви Кано. И ты и я из клана Инсатсу ветви Кано. Великий клан, славная ветвь.

Надо бы потом узнать, как пишется это имя, от этого зависит «роскошный» ли я или «общепит». Но, думаю, родители Шигеру были не настолько жестокими и правильно первое значение.

– Ясно, – пробормотал я. – И тебя совсем не волнует, что я из другого мира и прожил там сто пятьдесят четыре года?

Над ответом он не раздумывал и секунды.

– Ты обязательно поправишься. Хоть твои раны и выглядят страшно, но волноваться не следует. Я и сам разбираюсь в лечении, так еще удалось неплохого целителя найти. Все будет в порядке. А как поправишься, мы продолжим с тобой заниматься, и когда-нибудь ты станешь самым сильным в мире шиноби.

Шиноби, ниндзя, воины тени – в этом мире вообще много общего с Японией и Азией в целом.

– Слышь, старик, ты когда-нибудь душил противника его

же кишками?

– Да как-то не приходилось, – удивился он.

– А вот я душил, – заметил, поморщившись. Не от того, что воспоминания неприятные, а от того, что соврал. Но так даже лучше получилось. Хотя, прислушался я к себе, то неприятие лжи, что было у меня в прошлой жизни, сейчас пропало. Ну да, я ж больше не ведьмак, а значит, и их минусы у меня отсутствуют.

– Вот когда вырастешь, можешь попробовать такое совершить, но уверяю – все можно сделать гораздо проще.

Да он свихнулся. Полное отрицалово действительности. Все, что не вписывается в его картину мира, выбрасывается к чертям. Это будет сложней, чем я думал.

Или даже проще. Слышит, понимает, но не воспринимает. Мне определенно будет проще!

– А лет мне сколько?

– Тебе уже пять лет, – потрепал он меня осторожно по голове. – Скоро совсем взрослым будешь.

– А родители? Где они?

После этого вопроса он слегка посмурнел, но все же ответил четко и мямлить не стал:

– Погибли. Через два месяца после твоего рождения на нашу деревню напали. Выжили очень немногие. В основном те, кто был в тот день за ее пределами.

– И ты самостоятельно растил грудничка? Силен, старик.

– Нет, – вздохнул он и отвернулся. – Была у тебя и нянеч-

ка, и молочная мать. Но те, кто напал на усадьбу и ранил тебя, убили всех. Даже хорошо, что ты ничего не помнишь.

– А где… – хотел я было устроиться в полусидящем положении, но не смог, скривившись от боли.

– Тише-тише, – подорвался старик. – Лежи. Тебе еще рано двигаться. Целитель сказал, не раньше, чем через три дня. Да и на полное выздоровление уйдет не меньше трех недель.

Три недели? Это с теми ранениями, что у меня были? Воистину кекки творит чудеса.

Что такое кекки? Ну… в Википедию загляните. Если коротко, то это производная от всеобъемлющей Ки. А вот в данном мире это общее понятие энергии, с помощью которой люди творят разные чудеса. Типа мана. Есть и разновидности кекки. Рейки – медицинский вид кекки, или синки – природный вид.

– Когда было нападение и где мы?

– Неделю назад. – Ну, пусть даже четыре недели. – А находимся в одном из городков страны Парусов. В этом маленьком мире после уничтожения Ичи-но-нэ пришлось искать более-менее удобное место, а не бежать как можно дальше.

Это он сейчас говорит о том, что для шиноби пересечь континент не только легко, но и быстро?

– Поясни, – попросил я на всякий случай.

– На деревню нашего клана напали шиноби Городов, Мечей и Островов. А вот страна Пустынь и, официально, стра-

на Дворцов, – забавное уточнение, – в этом не участвовали. Страна же Парусов находится как раз между этими двумя странами. Достаточно неудобно для врагов Инсатсу. Насколько это вообще может быть неудобно в преследовании отдельных людей и семей. Хотя последнее время с этим попроще. Вот в первые годы, да – охота велась небывалая.

Чертово тельце и ранения – в сон клонит. А ведь только недавно очнулся. И вопросов еще навалом, но это не проблема, вся жизнь впереди. Его жизнь.

– Как получилось, что во время нападения на деревню я и ты оказались за ее пределами? В смысле, почему именно мы, а не я и… – тут я слегка замялся. – В общем, мать или отец.

– Потому что твой отец был правителем деревни. Главой клана Инсатсу. Он не мог оставить пост, даже понимая, что все кончено. А твоя мать осталась с ним. Один из нас все равно должен был уйти, но главой был именно он, а значит, о тебе должен был позаботиться я.

– Почему, – прикрыл я глаза, уж больно в сон тянуло. – Поясни по поводу «один из вас».

– Линии Дайчи и Сугако оказались уничтожены у нас на глазах. Линия Широ точно выжила, но ее представитель был в Касайнэ, – это деревня ниндзя страны Дворцов, если кто не знал. Родина главного героя аниме. – К тому же это девочка, да еще и ребенок. Мы последние из лини Кано. Последние, кто может восстановить клан Инсатсу. По праву крови, силы и знаний. Но если умрешь ты… – сглотнул он. – Я…

В курсе. Это мы проходили. Шинигами рассказывал. Сошел с ума и пошел мстить. Пять мелких деревень шиноби уничтожены, сотни этих самых шиноби убиты, и большущая буча в стране Городов, из-за которой тамошний правитель остался совсем без родственников. Он же и убил старика Джиро. Последний шиноби Инсатсу «S+»-ранга оставил о себе долгую память. Кто-то после моих слов, знакомый с каноном аниме, покажет пальчиком на Итами, который тоже «S+» и тоже Инсатсу, но это лишь слухи. Где подтверждение, что он из моего теперь клана? А даже если и так, забрать у него чужие глаза, и что от него останется? Ну а для незнакомых с каноном поясню: Итани – это один из главных злодеев, которого Шинамон, все по тому же аниме, заставил раскаяться. Бред, конечно, но Шин тот момент пропустил и сделал вывод по последующим событиям. А как оно там было на самом деле, фиг знает.

– Извини, старик, – решил я слегка отвлечь его от тяжких мыслей. – Но что-то устал я. Вздремну, пожалуй.

– Конечно, Ши-чан. Спи. И не волнуйся – ты обязательно поправишься. И мы обязательно…

Последние слова я уже не слышал, ибо заснул.

* * *

Следующие две недели прошли под знаком вопроса. Я спрашивал, спрашивал и спрашивал. О ситуации в мире, о

ситуации с кланом, просто о кланах, о том, что было, о том, что есть сейчас. Рассказывать, что я узнал, слишком долго, но стоит отметить, что напали на усадьбу, где жил Шигеру с дедом, не простые разбойники, тем ничего и не светило бы, а рюзаны страны Земли. Это, если кто не знал, те же шиноби – только преступники. На русский рюзан переводится как выкидыш или недоношенный плод, так что сами можете судить о любви к ним со стороны шиноби. И далеко не факт, что это были настоящие рюзаны, а не вполне себе официальные шиноби. Однако спросить больше некого – старик Джиро, когда заметил дым над усадьбой, потерял над собой контроль и просто превратил нападающих в фарш, когда прибежал туда. Он, кстати, возвращался из того самого городка, в единственной гостинице которого мы сейчас жили. Когда я спросил о его подозрениях по поводу рюзанов, он ответил, что, как правило, преступникишиноби не собираются в толпу из десяти джоунинов «А»-ранга и пары десятков чунинов. А если такое происходит, то это, опять же, рюзаны разных стран. Но даже в этом случае такая силища не стала бы размениваться даже на очень богатую усадьбу, что уж говорить о поместье среднего достатка. А ведь именно средний достаток дед и демонстрировал всем.

Очередной ответ, который породил у меня кучу вопросов. Но в тот раз я решил сконцентрироваться лишь на одном.

– Слышь, старик, а на что мы живем? – спросил я, сидя на веранде третьего этажа гостиницы. – В смысле, чем зани-

маемся официально?

– Печати, – пожал он в ответ плечами. – Чем сильны, на том и зарабатываем.

– То есть, – потер я переносицу, – мы скрываем, что Инсатсу, но зарабатываем на печатях, в которых наш клан особо известен? Где смысл?

– Ну, во-первых, – усмехнулся Джиро, – изготовителей печатей навалом. Чуть ли не каждый третий шиноби может создать ряд изделий. Тот, кто на этом зарабатывает, знает побольше. Во-вторых, печати Инсатсу создают не только Инсатсу. Есть множество вещей повсеместного изготовления. Да, у нас они получаются получше, но ты ведь не думаешь, что твой дед не учитывает этого фактора? Ну и в-третьих, Инсатсу не монополисты. Любой уважающий себя клан, нет-нет, но создаст что-нибудь. Те же взрыв-печати придумали отнюдь не мы, что не запрещает нам их создавать и продавать. Сейчас официально существуют и здравствуют аж три клана, специализирующихся на печатях. Хотя тень конкуренции нам могли создать только пустынники. Правда, клан Ганрюко больше известен тем, что второй правитель вышел из их рядов, но, может, потому они и процветают по сей день. Так что, Ши-чан, если искать Инсатсу среди тех, кто продает печати… надо запастись огромным мешком терпения.

– Ладно, с заработком я понял – ты просто не зарываешь и продаешь ширпотреб. Тогда поясни, как мы сумели прославиться печатями? Что у нас их так выделяет?

– Две вещи… нет, даже три. Мы начали первыми, фактически открыв эту науку. Наш геном… хотя нет, тут несколько иное… скорей, наша кекки, которая делает печати в несколько раз мощней. Ну и, конечно, разнообразие. Печати для быта, для войны, для медицины. Инсатсу – единственный клан, что жил под девизом – печати могут все. Да, по сравнению с некоторыми умельцами они грубоваты, особенно у линии Широ, что специализировались на барьерах, но тут такое дело… – задумался дед. – Когда ты окончательно поправишься, я начну обучать тебя создавать печати, и ты поймешь лучше, но пока просто запомни – все печати делятся на уровни. Первый уровень – это просто рисунок. Скажем, кандзи. Второй уровень – это рисунок, созданный из других рисунков. Много-много кандзи, образующих другое кандзи. Третий уровень – это когда из двухуровневых кандзи появляется трехуровневое. Да, может, на первом уровне наши печати и грубы, но уже на втором разница несколько сглаживается. А на третьем, если печать рабочая, ты уже будешь говорить не грубая, а ювелирная. На четвертом… ладно… скажу только, что пятиуровневые печати создавали только Инсатсу. А элегантные печати каких-нибудь Руру из Касайнэ не выдерживают уже четвертый уровень.

– А шестой уровень есть? – ну не мог я не задать этот вопрос.

– Шестой уровень есть, – ответил старик медленно. – Но это уже… – не смог он сразу подобрать слова. – Это рабо-

ты отдельных гениев. Такие печати всегда индивидуальны и создаются скорей для показа своих способностей. Толку от таких печатей маловато. Нет, они и правда… гениальны, но всегда можно просто увеличить размер пятиуровневой печати, чтобы задать нужный эффект. Время и усилия на создание такого изделия не оправдываются ее эффектами.

– Да ладно, например, шестиуровневая защита на стенах города может сильно помочь.

– Ох, малыш-малыш… – засмеялся дед. – Защита стен – это всегда система из множества печатей. Чтобы обеспечить шестерками стены той же Ичи-но-нэ, – привел старик в пример деревню нашего клана, – потребовалась бы тысяча лет расчетов. И еще лет… – запнулся он. – Даже не знаю, сколько надо для нанесения таких вещей на стены. Хотя как раз это уже не важно. Можно было бы и постараться.

– Ну а стены поменьше? Например, кланового квартала?

– А в этом случае уже не важно. Если твой квартал осаждают, то либо хватит обычных средств, обычных – не значит плохих, отмечу, либо тебе уже ничего не поможет. Все-таки не забывай – хоть пятерка, хоть шестерка – идеальной защиты не существует. Дай только время, все сломать можно. Да и купить такую защиту никто бы не смог. И давай уж откровенно, даже в этом случае жизни одного человека не хватило бы, а подхватывать чужую работу и продолжать ее развитие… – покачал он головой. – Да на подобном уровне…

Понятно. С кварталом в действие вступает система цены-качества. Но ведь и с городом такая же фигня. За тысячу лет и без шестого уровня можно такую защиту поставить… м-дя… Инсатсу, вон, поставили. Так поставили, что сумели своей смертью фактически войну остановить. Воевать просто стало некому. Сколько там, старик говорил, было противников? Сорок тысяч? Против пяти тысяч Инсатсу. Ну а возвращаясь к шестиуровневой печати, я так понимаю, что создать ее можно, хоть и трудно, а вот создать две-три и увязать их в систему… Я, конечно, еще ничего про печати не знаю, но если старик говорит, что даже жизни Инсатсу не хватит, то и бог с ними, с этими шестерками.

– И на что способна печать шестого уровня? – спросил я из чистого любопытства.

– Ну, например, общаться с Шинигами. – Программа-переводчик между людьми и Шинигами? Дайте две. – На маске Шинигами стоит именно шестиуровневая печать. Я потом тебе про нее расскажу. Она сейчас в храме рядом с Касайнэ. Была одна запретная печать, что позволяла становиться маваданом. Но шанс на это был крайне мал. Настолько, что ее определили в запретные. Слишком многие обратились в камень.

Многие? Сомневаюсь, что это были Инсатсу. Люди слишком хотят жить, чтобы добровольно так рисковать, и раз их было много, вряд ли это были добровольцы. Хотя, такое тоже можно предположить… мало ли, вдруг плата была достой-

ной. Но в мире постоянных конфликтов, да не найти «добровольцев»? Я бы точно платить не стал.

– И все? Три печати? – спросил я задумавшегося деда.

– Почему же, были и другие. Штук двенадцать в общей сложности. Я, если честно, не очень этим интересовался. Точнее, совсем не интересовался. Помню, как мой дед сокрушался, что потратил полжизни ни на что. Он так и не смог сконструировать шестиуровневую печать. А ведь с его талантами мог бы стать правителем деревни, – покачал головой старик.

– А как вообще в Ичи-но-нэ правителей избирали? – метнулась моя мысль.

– Голосованием старейшин родов. Только вот стать правителем могли лишь члены четырех главных ветвей. Кано, Широ, Дайчи и Сугако. Я был правителем, твой отец был правителем, а до меня правителем был Рюске – глава ветви Дайчи. Тебе же, малыш, будет сложней всего – восстановить клан Инсатсу. Сомневаюсь, что доживу до этого дня, но пока жив, сделаю все, чтобы помочь тебе в этом.

– Да ладно тебе, старик, – отмахнулся я. – Еще лет двадцать-тридцать минимум протянешь. За это время мы дважды клан восстановим.

– К сожалению, – улыбнулся он, – я еще старше, чем выгляжу. Сто два года, это и для Инсатсу срок.

Вот ведь. Так я старше его? Э… кхм… ладно. Не буду шутить. Но и стариком его называть… ой, да пофиг. Мне сейчас

пять, ему сто четыре, и не будем плодить сущности. К тому же я и в своем мире себя стариком не ощущал и выглядел, к слову, на сорок. Это я хвалюсь, если что. Ведьмаков ранга «абсолют» настолько мало, что если не нам, то кому вообще хвалиться?

Хотя я ж теперь даже не ведьмак.

* * *

Вот уже год я живу с дедом Джиро. Через четыре месяца после первого нападения произошло другое. Опять джоунины, опять кучка чунинов, опять шиноби Чикюнэ, скрытой деревни страны Городов. В тот раз от того городка, где мы со стариком жили, осталась лишь половина, но больше всего мне было жаль гостиницу. Привык я к ней. Люди? А они мне кто вообще? Здесь, я имею в виду этот мир, у меня нет ни родины, ни государства, которому я давал присягу, ни друзей. Лишь дед. Может, со временем, я и обрасту всем этим, да по-любому обрасту, но сейчас мне плевать на всех. Конечно, смотреть, как убивают ребенка, я не стану, но это скорей личные принципы и частный случай.

Есть еще гипотетический клан Инсатсу, и стоит признать, тут меня Шинигами сделал. Часть девиза ведьмаков России и некоторых стран Европы звучит как «во имя мое», что значит, скорей, твой род. Даже не так. Скорей, ты и все, что с тобой связано. Твоя семья, друзья, страна. Все то, что ты

считаешь своим. Все, что твое – это ты, а во главе всего этого твоя личность. Имя. Здесь у меня не было ничего, лишь клан, о котором постоянно талдычил старик. Но талдычил именно в понятном для ведьмака ключе: ты – это клан, а клан – это ты. И когда старик ляпнул, что все мои деяния будут по умолчанию, цитирую: «Во славу Инсатсу, во имя твое, малыш», я понял, что уже не могу воспринимать этот десант в другой мир как работу. Клан – это я, а во имя свое я готов совершить многое. И пусть я не так подвинут на этом, как тот же Маклауд или, в чуть меньшей степени, Кощей, но и для меня это далеко не пустые слова.

После второго нападения мы перебрались в столицу страны Парусов, большой по сельским меркам городок, расположенный на одной из множества рек этой страны. Где на окраине и арендовали целый этаж гостиницы. Третий, самый маленький, в трехэтажном здании японской стилистики. Хотя, признаться, китайщиной тоже отдавало. Там мы и оборудовали новый магазинчик по продаже печатей. Ну а чтобы хоть как-то избежать нападений, я предложил старику во всеуслышание заявить о том, что мы члены клана Инсатсу. Бред, скажете? Совсем нет. Рискованно – это да, но не бред.

Начнем с того, что после второго нападения пленные все же были, и старик сумел выбить немного информации. Увы, но из профи много не выбьешь. Так вот. Целью нападения, как выяснилось, был я. Причина понятна, им нужен был заложник, чтобы вытянуть из Джиро знания. В то время как

при первом нападении про меня знать не знали, точнее, думали, что я сын одной из служанок, потому и грохнули, не подумав. То есть целью обоих нападений были знания. Что же давало нам заявление о себе? Это был открытый посыл всем – хотите печатей, платите. Хотите знаний, чтобы делать их самим… ну… пятьдесят джоунинов Чикюнэ уже потеряла, и это за какие-то четыре месяца. Рискуйте дальше, а мы, ко всему прочему, заявляем, что готовы к нападениям. Но и это не все. Кроме знаний, у Инсатсу есть еще одно сокровище, это их женщины. И если сейчас их нет, то не факт, что и не будет. Всего-то и надо, подождать и не трогать эту парочку чистокровных Инсатсу. Причем тут женщины? О-о-о… Тема для нехилой лекции, но я буду краток.

Дело в том, что геном Инсатсу крайне силен, пожалуй, сильнейший на данный момент в мире. Потому нашим мужчинам и не боялись отдавать женщин в жены – дети-то в любом случае будут именно Инсатсу и не унаследуют геном матери. А вот у женщин в этом плане все с точностью до наоборот – их дети будут иметь геном именно отца. Но главное, они их будут иметь с той же вероятностью, что и у наших мужчин рождаются Инсатсу. То есть сто процентов. Очень чистые и адаптивные гены. Воистину сокровище для многих кланов.

И все это лишь главные посылы для общественности. Есть и нюансы, как, например, то, что мы в целом-то слишком слабы, чтобы кому-нибудь угрожать, как могла бы в свое вре-

мя наша деревня. Или то, что старик признает меня внуком и дорогим ему человеком, а значит, убивать меня нельзя ни в коем случае, ибо надавить на старика после этого будет нечем и в целом невозможно.

Вот и получается – одно маленькое решение, а сколько плюсов. Почему старик или кто-нибудь другой до этого не додумался? А с чего вы взяли, что не додумался? Очень может быть, что все как раз наоборот, и мы не первые. А старик… он просто не хотел рисковать. Не мог себе этого позволить. Да и замшелость взглядов, как ни крути. Сколь трудов мне стоило убедить его сделать, как я говорю, вы б только знали.

Единственный минус в этом решении, что кроме больших игроков, есть и мелкие, и вот эта мелочь может оказаться слишком тупа, чтобы понять наш посыл. То, что правители великих деревень все поймут правильно, я не сомневался, а вот мелочь… но тут высказался Джиро. Мол, если решение принято, не сомневайся, да и с мелочью он уж как-нибудь справится и меня защитит.

Наверное, не свихнись старик, когда я ему про Шинигами выдал, мне бы не удалось его убедить, а так все же дожал. Наверное, где-то в подсознании он все же признал, что я посланник Шинигами, в то время как разум пытается увязать все это так, чтобы и его внук при этом жив и здоров был. Слова про его смерть и то, что я не он, игнорировались напрочь.

* * *

Я стою тут уже час. Продавец в легкой панике, старик в соседней забегаловке, в пределах моей видимости, а я так и не могу выбрать ткань себе на хакама. Просто не получается помахать в воздухе рукой и сказать что-нибудь вроде «самую лучшую ткань». Рядом лежал атлас, поплин и репс, у каждой ткани есть как плюсы, так и минусы, и это если учитывать только хакама – японский вариант брюк. Ладно, атлас убираем, слишком пафосно. Поплин… м-м-м… или все-таки атлас…

– Все, Ши-чан, – подошел ко мне старик. – Я, конечно, неплохо посидел, но пора и домой идти. Делай уже выбор.

– Старик, это не так просто, знаешь ли.

– У тебя десять секунд.

Черт. Возраст дает о себе знать. Суровый старик, может, и даст поблажку семилетнему юнцу, но если сказал десять секунд, то, значит, десять секунд. Он никогда не понимал моей разборчивости в одежде. Черт, черт, черт…

– Репс, – выдохнул я. Все-таки поплин не для брюк используется. То есть и для этого можно, но раз уж передо мной столь тяжелый выбор, а времени нет…

– Вот и отлично, – покивал дед. – Заверните пару метров, а мы пойдем. Куда доставить, и сами знаете.

– Эй-эй-эй… а цвет? – возмутился я. – Что значит «завер-

ни пару метров»? Мне еще цвет выбрать надо.

– Знаешь, малыш, – вздохнул старик, – если бы это была не одежда, я бы подумал, что ты надо мной издеваешься.

– Тогда лучше вообще не покупать, – процедил я.

– Ну и ладно, – махнул Джиро рукой. – Зайдем в другой раз.

Вот дерьмо. А на продавца лучше не смотреть. Я его час мучил.

– В… всего хорошего, – все-таки выдавил мужик у нас за спинами.

– Надо бы найти тебе охранника, – заметил дед, когда мы немного удалились от лавки. – А то скоро продавцы, так или иначе связанные с одеждой, откроют на тебя сезон охоты.

– Это их работа, – ответил я ему. – Этот тип сам виноват, впихивать мне неизвестно что под видом шелка.

– Да уж, нашел кого обманывать, – покачал головой дед. – Но охранник тебе все равно нужен.

– Что-то случилось? – уточнил я.

– Нет. Но у тебя появляется все больше и больше интересов, а ходить с тобой постоянно по городу утомляет.

– Еще раз, старик, – вздохнул я. – Что-то случилось? Твоя причина несколько… надумана. Я откровенно редко выбираюсь в город за личными покупками.

В основном пройтись по рынку, посмотреть, что нового привезли. Да, бывают и целенаправленные выходы, как за той же одеждой, но мне всего семь, и на данный момент все

свободное время я отдаю учебе. И это я именно про свободное время, сама учеба идет отдельной статьей. Благо, практикой меня старик в порядке работы обеспечивает.

– Тебе пора начинать готовиться к власти и управлению людьми, – покачал головой Джиро. – Плюс, твоя одержимость учебой меня напрягает. Тебе надо отвлечься.

В чем-то он несомненно прав, но вот лично меня напрягают грядущие события, а я точно знаю, что попал в этот мир незадолго до рождения Шинамона. Шинигами отвечает.

– Предположим. Но почему именно охранник?

– Чтоб совместить приятное с полезным, конечно же. Это ведь не только мои причины, но и реальная охрана. Знаешь ли ты, как я беспокоюсь за тебя, оставляя одного дома? На этих куриц надежды все равно нет.

Это он сейчас про наших служанок в количестве трех штук. Готовка, стирка, уборка, просто чаю подать и по поручениям сбегать, это все на них. Но в качестве защиты меня родимого они и правда в пролете. Да я сам, как говорит дед, в состоянии слабенького чунина работать, и это в семь лет. Чем мне три обычные женщины помогут?

– Для нормальной охраны нужен как минимум джоунин, – заметил я. – А такие на длительный срок службы не пойдут или запросят астрономическую сумму.

– Не обязательно джоунин, – хмыкнул старик. – И уж тем более «как минимум». Просто в качестве части оплаты, а может и… нет, деньги тоже нужно платить… так вот, частью

оплаты будет обучение. Или обеспечить его качественным снаряжением, усиленным печатями. Но лучше обучение и поднятие общего уровня силы. В перспективе, если охранник покажет себя с лучшей стороны, можно и в клан его принять. У Инсатсу было более трехсот ветвей, и…

– Извини, что перебиваю, но я в курсе. Не надо говорить об этом в тысячный раз.

– Никакого уважения к старшим, – проворчал старик.

В клане Инсатсу было триста четыре рода, от пары человек до сотни. В том числе и более тридцати родов младшей ветви, к гену Инсатсу отношения не имеющих. Такая прослойка в клане выполняла много функций: от сторонних генов, которые всегда под рукой, до мнения «со стороны», как говорится. Инсатсу вообще очень боялись замшелости. Как говорил дед, если бы не это, наши печати не отличались бы таким разнообразием. Ведь даже такой девайс, как рации, были придуманы именно Инсатсу. Да, сейчас они создаются не только на основе наших печатей, но придумка-то в свое время вышла из рядов красноволосых.

– Мы могли бы поискать других Инсатсу, – произнес я осторожно. Сам понимаю сомнительность данного предложения, но мало ли, вдруг я чего-то не вижу?

– Рано, – ответил дед. – Чем больше Инсатсу в одном месте, тем больше соблазна этим воспользоваться. В идеале нам бы в одной из великих стран обосноваться… – пожевал он губами. – Но негде.

Точнее, есть где, но старик просто боится. Страна Пустынь и Мечей не подходит из-за ее кланов, практикующих печати. Нас оттуда тупо выдавят. Страну Городов дед банально ненавидит, а в стране Островов сейчас идет такой беспредел, что туда лучше не соваться. Остается страна Дворцов и, в частности, Касайнэ, с которой у нашего клана был подписан старый договор о сотрудничестве. Но тут Джиро уверен, что они предали наш клан, и опасается, как бы они не решили закончить дело. Да и в целом, в Касайнэ кланы как-то слишком часто вымирают. Те же Иссейни – один из кланов основателей деревни и еще более древний союзник нашего клана. Когда на Ичи-но-нэ напали, Касайнэ все прекрасно знала, но на помощь ей пришли лишь члены клана Иссейни и самую малость Куроками. На что старик до сих пор хмыкает – недолюбливает он этот клан. В итоге, в самой Касайнэ остались лишь несколько стариков и детей, а все боеспособные Иссейни сгинули помогая нам. И как мы знаем из канона, к моменту окончания Шинамона академии никого из них не осталось.

И к слову, старик как-то рассказал посмеиваясь, что выбраться ему из той истории помогали Куроками. Именно пара их бойцов пожертвовала своей жизнью, чтобы дать ему уйти с младенцем на руках. И если сам он и без них бы выжил, то вот за меня он не ручается, так что лично у меня к этому клану должок. И после этого злорадно так посмеялся. Не любит он Куроками, определенно.

– В Касайнэ наследница ветви Широ, – как бы между делом произнес я.

– Не трави душу, – поморщился он в ответ. – Девчонка – тюремщик демона, они ее не за что не отдадут. К тому же… пожевал он губами, – не имеем мы права что-то требовать от нее. Даже просить о помощи.

Ну да, отдали на растерзание ребенка, а теперь что-то просить? Впрочем, я не о том.

– Дело не в требованиях и просьбах, а в том, что она там живет и здравствует. Если выбирать, где жить, то Касайнэ идеальное место.

– Ну да, как же… – проворчал дед.

– Старик, с нас в любом месте поиметь попытаются, а там хотя бы население на нашей стороне. Для них мы до сих пор клан союзников. Согласись, хоть небольшой, но сдерживающий фактор. По крайней мере, официально давить будет сложней.

– В стране Парусов тоже неплохо, – отбивался Джиро.

– Но не в дальней перспективе, – ответил я. – Так клан не возродишь.

– Инсатсу всегда были независимы, а если мы осядем в той же Касайнэ, со временем пустим слишком много корней.

– И что? А ты не думал, что со временем мы можем ее и к рукам подобрать.

– Хех, ты планы-то поумерь, там и без нас желающих хватает.

– В любом случае, – покачал я головой, – нам нужна стартовая площадка. Или ждать неизвестно сколько лет, пока про Инсатсу не забудут.

– Как и в прошлые разы, – кивнул дед. – Так и поступим. Не в первый раз клан на грани. Выкрутимся.

Для этого надо в глухое подполье уходить, а меня подобный расклад не устраивает. Делать так, чтобы мое Имя забыли? Вот уж дудки. К тому же, если так поступить, то лично я никакого возрождения клана не увижу, и зачем тогда я тут нужен? Хотя, чисто логически, лучше не торопиться и действовать из тени. Медленно возрождать клан, как делали наши предки в прошлые разы. Вот только в тени я быть не привык и менять привычки не намерен.

* * *

– Не тяни, старик, получилось или нет?

Мы находились в учебной комнате, самой большой на этаже, и дед проверял мою первую, пусть простенькую, двухуровневую печать. Отмечу – лично мной разработанную и нарисованную. Сама печать была вариантом защитного барьера от физических атак, каких сотни, но… хотя поясню получше. Дело в том, что за столетия были разработаны… даже сложно сказать, сколько именно барьерных печатей и печатей в целом, но за те же столетия из всего этого изобилия были отобраны и помечены, как эталон, гораздо меньше.

Тех же барьеров от физического урона в миру применяется штук сорок, не более, просто потому, что именно эти печати проверены временем и идеальны по цене-качеству. В это же число входят и те, где упор ставится как на «качество», так и на «цену». Само собой, нельзя утверждать, что используются именно эти сорок штук, есть и другие, но зачем изобретать колесо, когда можно воспользоваться готовым? На данный момент подобным занимаются только ученики, дабы показать свои знания.

Также стоит отметить, что подобная ситуация не со всеми видами печатей. Например, печать молчания чуть ли не у каждого рода своя, дабы сложней было ее снять.

Вот и сижу я теперь, гадаю, сумел изобрести колесо или нет?

– На первый и второй взгляд все нормально, – выдал все-таки старик. – Но проверить не помешает. Запомни, Ши-чан – никогда не считай себя лучшим из лучших, чье мнение не стоит проверки. Слишком многие на этом погорели. Что ж, для начала давай глянем, не взорвется ли она при активации.

С этими словами Джиро пересек комнату и подошел к крепкому дубовому столу, на котором была выжжена печать синхронизации. Если совсем просто, то она проверяет совместимость начертанных знаков, не приведет ли их активация к дестабилизации кекки в печати. Гениальнейшая штука. Четвертого уровня, к слову. Не знаю, сколько их всего в мире, но то, что мало, точно. Вещица не только сложная, но

еще и специализированная, мало кому нужная. А кому надо, у того есть. Подчас гораздо хуже, ибо аналог придумывали сами, но все же есть. Скопировать ее нельзя, вот и изгаляется народ. Ну и раз речь зашла про копирование печатей, стоит молвить и об этом пару слов. Дело в том, что, кроме уровней, печати можно еще разделить и на инерционные и безынерционные. К первому виду относятся такие вещи, как взрыв-печати. Их можно копировать, тем же теневым клонированием и после этого использовать. Но держатся копированные печати недолго, поэтому их и приходится делать в таких количествах. Расходники все ж таки. Безынерционные, в свою очередь, копировать не получится. Например, защиту на стенах приходится рисовать вручную, а значит, нельзя создать стену техникой стихии земли, и чтоб на ней сразу была такая печать. Уточню – большинство печатей защиты нельзя, есть и такие, но контроль и опыт для создания подобных стен нужен весьма хороший.

Вот и получается, что скопировать печать синхронизации, дабы потом в спокойной обстановке ее перерисовать, не выйдет, а делать подобное на месте… не с четырехуровневой. Уж больно тонкая работа, быстро и в спешке ее не выполнишь. Разве что фотоаппаратом, который в этом мире существует, воспользоваться, но эти агрегаты для шпионства не предназначены. Да и разрешение у них, прямо скажем, отстойное – мелкие детали на фото не разглядишь.

Положив на стол мою работу, старик подал кекки в печать

синхронизации, но главное при этом, что бумажка с моими каракулями не сгорела, как бывает с недоброкачественными продуктами.

– Что ж, – почесал бородку старик, – признаю – ты меня удивил. Двухуровневая печать в семь лет достойна похвалы. Я такую сделал в восемь, а твой отец в девять. Обычные печатники, раз уж зашла об этом речь, на двухуровневых печатях и останавливаются. Если для тебя это просто работа, то дальнейшее изучение этого искусства становится просто опасно. Это у Инсатсу кекки достаточно… плотная и позволяет связать знаки так, чтобы избежать последствий небольших неточностей, а у обычного человека скорей всего произойдет взрыв. А трехуровневая печать… ты уже должен понять, насколько это сложно. Не только разрабатывать, но и создавать.

Это да. Рассчитать знаки так, чтобы они сошлись в систему, было относительно легко, но как же я задолбался их чертить на бумаге. Нарисовать кандзи «барьер» из других маленьких кандзи… Мне даже головой покачать захотелось при воспоминании об этом.

– Старик, когда ты начнешь учить меня выжигать печати с помощью кекки?

– Хм… – задумался дед. – Теперь, пожалуй, на твой восьмой день рождения. За год точно должны управиться. А там только практика.

– То есть через три месяца? – вздохнул я. – Ну ладно, как

скажешь. Что мне теперь делать?

– Еще три такие печати. Само собой, способ должен быть разный. И знаешь… после этого попробуй сделать печать молчания, – и подумав еще немного, дополнил: – Если успеешь до дня рождения, займемся Призывом.

А вот это интересно.

– А у тебя есть свиток Призыва? Хотя да, конечно, есть, – раз уж он вообще завел об этом разговор. – Что за призыв?

Он уже даже воздух набрал для ответа, но замер и ответил явно не то, что хотел вначале.

– Сначала печать.

– Умеешь ты заинтересовать, – проворчал я. – Будет тебе печать.

Уж я постараюсь.

– Кстати, – вспомнил о чем-то старик. – Пойдем-ка ко мне в кабинет.

– А…

– Твою работу завтра проверим, – махнул он рукой. – А сегодня нам надо обсудить твоего охранника, он прибыл в наш город.

Глядя на фотографию из папки, которую дед бросил мне на колени, мне в голову лезли мысли о настоящих самураях. Да, этот Шида Акару выглядел немного зверовато, но в целом, возможно, из-за классического мужского кимоно и катаны, навевал именно такие мысли. Черноволосый. Наемничеством занимается с шестнадцати, сейчас тридцать два.

Имеет неподтвержденный ранг чунина. Специализируется на кендзюцу, то есть мечник.

Просматривая копию его карточки наемника, отметил для себя, что у Шиды очень много миссий по охране беженцев. В целом, такие миссии считаются у наемников невыгодными, потому что этим самым беженцам, как правило, нечем платить, а сама защита подчас оказывается слишком сложной. Ну и для других нанимателей такие миссии… признак хитрожопости, так сказать.

Ладно, сделаю небольшое отступление. Дело в том, что в этом мире полно наемников, шиноби просто физически не могут удовлетворить все запросы. Мало их для этого. Но сам институт наемничества развит… так себе. Из-за этого и появились так называемые «карточки наемника». Что-то вроде паспорта. Покупаешь блокнотик, пишешь на нем свое имя и отмечаешь взятые тобой мисии. По завершении которых заказчик должен поставить свою личную печать, заменяющую в этом мире подпись. Понятное дело, что заказчик бывает разный и порой из чистой вредности может и не поставить подтверждение о выполнении миссии. Да и не все можно записать в карточку. Тем не менее, это хоть какая-то определенность, поэтому большинство наемников и придерживаются такой традиции.

Возвращаясь к Шиде, надо пояснить, что миссии с беженцами проверить труднее всего. Тут и так-то сложно, а уж с людьми, которых и не найти теперь никак… Вот и получа-

ется, смотрит заказчик в карточку и видит кучу выполненных заданий, которые хрен проверишь. Этак наемник мог любого встречного попросить-заставить поставить свою печать где надо.

А что имеем мы? А имеем мы пять миссий по сопровождению Инсатсу в год уничтожения нашей деревни. Ладно там одна, но Шида не мог не понять, что на моих соклановцев ведется охота, и тем не менее брал миссии по защите. Можно, конечно, сказать, что он сильно продуманный, ведь Инсатсу если и не деньгами, то какой-нибудь печатью могли расплатиться, подчас редкой, но у наемника и без красноволосых таких миссий полно. Но что интересно, старику Джиро удалось-таки собрать несколько подтверждений того, что он те задания действительно брал, и главное, выполнял, а не, скажем, грабил и убивал, после чего подбирал печать у трупа и ставил отметку себе в карточку.

И что получается? Добряк? Честный добряк? Ой, вряд ли. Такие наемники не выживают. Скорей, имеет некоторую долю сострадания. Просто человек нормальный.

Что там по нему еще есть? В основном берет задания на защиту чего-либо. Караван, торговец, склады. Но есть и отметки о найме одним аристократом для нападения на другого в составе большого отряда. Три миссии по охоте на пиратов… Ого. Три месяца в составе цирка. Во дает. Поносило его по миру. Чуть более полутора тысяч миссий на пяти карточках. Из них подтверждены, то есть с поставленной печа-

тью о выполнении, более двух третей.

– И как ты его только нашел? – спросил я старика.

– Видел когда-нибудь людей с повязкой, на которой нарисован иероглиф «знание»? Это информаторы. Путешествуют по миру, собирают информацию по наемникам, а потом продают ее таким, как я. И заказчикам хоть какое-то удобство, и наемникам выгода.

Хм, не знал. Похоже, не все так плохо с наемничеством в этом мире.

– Значит, он в городе? А другие кандидатуры есть?

– Как не быть, – усмехнулся Джиро. – Но они сейчас кто где, а Шида уже здесь. К тому же мне он больше всех понравился.

Ну да. Пять подтвержденных миссий по защите беженцев Инсатсу. Еще бы он тебе не нравился. Мне вот он понравился тем, что сначала вписывал в карточку, что за задание взял, и только потом требовал печать о ее завершении. Возможно, конечно, это обычная практика, но, зная человеческую природу, вряд ли. С другой стороны, я бы не стал доверять наемнику, у которого сто процентов выполненных миссий. Как-то мне это нереальным кажется. А считать других нанимателей дебилами по умолчанию тоже не стоит. Также неплохо смотрится разнообразие заданий. При этом он не скатывался в откровенную чернуху. Да и в целом, как я и говорил, он все-таки именно охранник. Пусть и совершенно различных объектов.

– Когда пойдем? – спросил я отложив папку.

– Сейчас и отправимся, благо обед уже был. Беги умываться и переодеваться.

* * *

Перед выходом мне предстояло сделать выбор, что надеть. С одной стороны, хотелось бы выглядеть строго и официально, но в моем нынешнем возрасте добиться подобного и не вызвать улыбку у окружающих довольно сложно. Пришлось одеть детский вариант. Китайский костюмчик с черной рубашкой, густо замазанной золотистым цветочным орнаментом с множеством красных кругов-спиралей, и золотистыми, в цвет орнамента, широкими штанами. Вроде, и не простецкая одежка, но и не вычурно-дорогая. Покрутившись перед зеркалом и посомневавшись минут пятнадцать, решил все-таки идти в этом.

Только не подумайте, что я модник, когда подрасту, время выбора уменьшится. Просто сейчас мне слишком мало лет, и подобрать что-то нормальное и не выглядеть мелким мажором или, не дай бог, кавай-чаном довольно сложно. Опять же, позднее буду разбивать женские сердца пачками и благословлять природу, давшую мне такую внешность, но вот сейчас… это немного раздражает.

С Шида Акару мы с дедом встретились в одной из множества забегаловок города. Разве что чуть более презентабель-

ной, чем остальные. Сидел он за небольшим низким столиком чуть ли не посреди зала, что, судя по бросаемым по сторонам взглядам, его сильно не устраивало. Видать, все места в темных углах были заняты, когда он пришел сюда. Выглядел он и правда, как классический странствующий самурай, он же ронин – самурай без хозяина.

Кстати, да, самураи были и здесь. Этакий противовес шиноби. В целом они были послабей шиноби, но вот их количество и позволяло управлять странами именно дайме, они же князья, они же гражданские правители, они же высшая аристократия, а не правителям скрытых деревень.

– Шида-сан? Меня зовут Инсатсу Джиро, – чуть склонил дед голову. – И это я искал встречи с вами. Это мой внук – Инсатсу Шигеру.

В ответ Шидо спокойно встал и уважительно поклонился.

– Мое почтение, Инсатсу-сама. Инсатсу-кун.

Присев за столик, старик начал разговор:

– Начну с того, что ваша кандидатура была не единственной, но именно вы показались мне наиболее достойным для нашего с внуком дела, – еще один поклон от мечника. Из положения сидя и не такой глубокий. – Пожалуй, надо сразу пояснить, дабы не тратить нашего общего с вами времени – мы ищем человека не на короткий срок, да и не для какой-то конкретной цели, мы предлагаем достаточно длительный найм, и если вам это не подходит, просьба сообщить сразу.

– Насколько длительный? – уточнил осторожно Шида.

– Годы, – мягко ответил старик.

Мечник задумался. Раз не отверг предложение сразу, значит, принципиальной позиции у него на этот счет нет. Да и с чисто финансовой стороны, длительный контракт гораздо лучше «коротких подработок». А тут еще Инсатсу, фамилия достаточно известная, чтобы постараться добиться личного служения. Это вам не какой-нибудь торговец и даже не задрипанный аристократишка. Род высшего сословия. Один косяк – на грани уничтожения.

– Что ж… – произнес он тихо. – Слушаю вас внимательно.

– Все достаточно просто, – кивнул дед. – Моему внуку нужен телохранитель и слуга в одном лице. Подчиняться вы будете только ему. Даже я не буду властен над вами. И это вы должны понять сразу, здесь и сейчас. Но пока контракт не заключен, я еще могу вносить свои условия, которые вы должны будете выполнять. Само собой, мой внук об этих условиях будет в курсе. Ну и первое и самое главное условие – вы прежде всего телохранитель, и лишь потом слуга. Это все основное. Если вы согласны, будем обсуждать условия контракта.

О личном служении не было произнесено ни слова. Хотя оно прямо-таки витало в воздухе. Уже то, что ему предложили быть телохранителем, да еще и у наследника, говорило о многом, плюс быть слугой, плюс контракт на годы… Наверное, какой-нибудь крестьянин и не понял бы разницы

между быть слугой и личным служением, но Шида достаточно опытный человек, чтобы осознать разницу. Помнится, в моем мире были такие слова: «меч и жизнь отдаю господину, а честь оставляю себе», так вот, здесь при личном служении самурай отдавал господину все. Абсолютно. А обычный слуга – это просто слуга. Он даже жизнь господину не должен. Лишь службу. Соответственно и господин должен такому слуге лишь деньги.

Момент принятия решения у Шиды был достаточно заметен – он расслабился и прикрыл ненадолго глаза.

– Жилье и кормежка на вас, – только и сказал он.

М-да. То ли я не осознаю всю известность Инсатсу. То ли мужик устал быть ронином и ухватился за предложение. Его слова были явным намеком на то, что ему и плата-то не сильно важна.

– Шигеру, – передал старик мне управление разговором.

– Жилье, еда, обучение и пять тысяч ре в месяц. Первое и второе обязательно, третье по обстоятельствам, плата не фиксирована – может как повышаться, так и понижаться.

– Кхм… – все же промолчал Шида.

Условия были необычными. С одной стороны, обучение, что есть хорошо, с другой, плавающая зарплата. Не такая уж и большая, к слову. Но два этих фактора себя уравновешивали, вот он и промолчал. Ах да, деньги для него в этой ситуации не сильно важны, значит, волнение вызвано обучением. Тоже можно понять – при его, хоть и неподтвержденном,

но все же ранге чунина, дальнейшее обучение стоит огромных денег, хотя тут и не в них по сути дело. Для одиночки просто найти того, кто согласится обучать, пусть и за деньги, уже непросто. Потому среди наемников так мало джоунинов. Это если не брать рюзанов, но они идут отдельной статьей.

– По возможности мы выдадим тебе улучшенное снаряжение, – выдал я вообще фантастический для Шидо вариант развития ситуации. Все-таки он еще не в личном служении. На это даже старик в мою сторону голову повернул. Но промолчал, хоть мы на этот счет и не договаривались. – Но принадлежать оно будет нам, и чтобы оставить его себе, тебе придется потрудиться.

– Да за такое я ваш с потрохами, – все-таки не выдержал Шида.

Будет мне еще одна точка проверки этого типа. Деньги, конечно, важны, но подчас люди гораздо охотнее предают за знания и силу.

– Что не может не радовать, – усмехнулся я криво.

– Хм… прошу прощения, – даже чуть смутился мужчина.

– Есть какие-либо условия с вашей стороны?

– Нет. Меня все устраивает.

– Даже про степень опасности не спросите? – слегка поднял я брови.

– Ну, вы ведь живы, – пожал он плечами. – Значит, большие страны вас не трогают, а с остальным как-нибудь справимся.

– Хороший настрой, – кивнул я на это. – Что ж, тогда позвольте задать вам несколько вопросов.

* * *

– М-может не надо, молодой господин?

– Надо, Шида-сан, надо, – примеривался я к его предплечью.

Печать молчания хоть и была первоуровневой, рисовать их на человеке мне еще не доводилось.

– Ну, раз надо… – сглотнул он. – Но, может, тогда что-нибудь стандартное?

– Ты мне что, не доверяешь? – поднял я голову.

– Доверяю, – вздохнул он. – Но стандартным печатям Инсатсу-доно доверяю больше.

– Вот ты засранец.

– Не беспокойся, Шида-кун, – встрял старик, сидящий рядом с нами. – Я проверил печать, и с ней все нормально. В худшем случае просто не сработает. Наказующего элемента там нет, так что волноваться не о чем.

– Но зачем на мне-то проверять?! – услышали мы крик души. – В городе полно бездомных. Да они за гроши разрешат на себе что угодно рисовать.

– А элемент доверия? – задал я вопрос с подковыркой.

– Э-э-э… ну, это… вот же ж… – отвернулся он, сдавшись.

– Ладно, Ши-чан, – хлопнул старик ладонями по коленям

и встал с табурета. – Такие вещи и правда лучше не делать против воли. Не с теми, кто на твоей стороне. Так что сходите и испытайте печать на бездомных.

Шида аж выдохнул от облегчения. Зря я ему тогда лекцию об опасности разработки печатей прочитал.

– Вот пусть Шида-сан кого-нибудь и приведет, – ответил я разочарованно. Мне, в принципе, плевать, на ком экспериментировать. Но Шида вот он, а бездомного еще идти и искать. Или ждать, когда приведут. Или использовать служанок, но это как-то не по-джентельменски.

– А самому слабо? – усмехнулся дед. – Вперед, малыш, учись работать с людьми. И не загружай этим Шиду-куна. Сам, все сам.

Влом куда-то тащиться, но старика не переспоришь, а печать проверять надо.

Выйдя на крыльцо гостиницы, с обязательным Шидой за плечом, тяжко вздохнул. Промелькнула мысль, что использовать своего телохранителя и не обязательно. Собственно, тут куча народу, кто за денежку малую найдет мне желающего подзаработать на экспериментах юного Инсатсу, но мысль ту я отбросил. Надо бы и правда с нижними слоями населения пообщаться. Прикормить кого-нибудь. В конце концов, это ведь не в последний раз мне подопытный кролик нужен будет.

Поиски я начал с рынка. Там и закончил. Не знаю, как обстоят с этим дела в деревнях шиноби, а вот в гражданских

городках и столицах всегда полно нищих и попрошаек. К одному из них я и подошел.

Кинув ему в глиняную чашку монетку достоинством в один мон и позвенев остальными в руке, задал вопрос.

– Как давно ты тут обитаешь?

– Да уж десять лет, господин, – ответил он заискивающе, не забыв поклониться из положения сидя.

– Хм, – кинул я ему еще одну монету. – Наверное, многих тут знаешь.

К слову, сто мон – это один ре. Как местные умудрились договориться об одинаковом весе монеты, для меня секрет, но все деньги подтверждены металом. Ре – серебро, мон – медь. А золотая монета – обан. 100 мон – 1 ре. 1000 ре – 1 обан. Но золотые монеты использовались редко, основные расчеты велись в ре.

– Как не знать, господин? – еще один поклон. – Конечно, знаю, – и еще один.

– Мне нужен человек, который добровольно испытает на себе новую печать. Не за бесплатно, конечно. Ну, или подскажи того, кто мне поможет с этим вопросом. Печать безопасна, но традиция такова, что нужно проверять, – изобразил я скуку.

– Понимаю, господин, – облизнул губы попрошайка. – Понимаю. А сколько, если не секрет, вы готовы выделить на это? Надо же мне представлять, кого искать.

– Сколько? – задумался я. Тысяча ре – это уже чересчур,

у меня Шида пять тысяч в месяц получает. Пятьсот? Хм, за столько он и сам согласится. – Сто ре испытуемому и десятка тебе на поиски.

– Сто ре? – засуетился… даже не понять, старичок это или мужичок. – А… это точно безопасно?

– Стал бы я так открыто действовать?

– Да-да, конечно… ну тогда… – начал он оглядываться. – Я, как бы… за сто ре… почему бы и нет?

– Хорош мямлить, сам решил попробовать?

– Ну, как бы… да… – произнес он осторожно. – И раз так, может, тогда… сто десять ре…?

– Но ты ведь не искал никого, – усмехнулся я.

– Ну, как же не искал? Я хорошенько все обдумал, перебрал знакомых… в уме… И это… решил, что подхожу лучше всех, – под моим вроде бы детским взглядом он под конец вновь начал мямлить. А может, и не во мне дело, а в Шиде, что стоит за спиной.

– Ты всегда здесь сидишь?

– Да-да. Каждый день. В одном и том же месте.

– Звать тебя как?

– Дык, это… Юкааши я. Презренный Юкааши, мой господин.

Полноги? Интересное прозвище, учитывая, что обе целые ноги я у него сейчас наблюдаю.

– Ну что ж… Юкааши, – кстати, можно его знания города проверить. На будущее. – Кто такие Инсатсу, в курсе?

– Конечно, мой господин, как не знать?

– А где они живут в этом городе?

– Э… гостиница «У омута»?

– Молодец какой, – покивал я. – Пойдем, там все нарисуем, там и рассчитаемся. Или тебе деньги прям сейчас передать?

По лицу было видно, что хотелось бы ему и сейчас, но не у всех же на глазах?

– Э… думаю… я и подождать могу, – все-таки выдавил он.

– Тогда пошли. Нужных инструментов у меня с собой все-равно нет.

В саму гостиницу этого грязнулю я вести не стал, только бросил Шиде, чтобы он за нужными вещами сгонял, а самого кролика погнал на задний двор.

– Вот ведро с водой, – вздохнул я, разглядывая этого типа, – там тряпка. Протри плечо, а то печать может плохо лечь.

– И… и что тогда? – спросил он поковыляв к бочке.

Хотел я пошутить про горящих людей, но решил не травмировать психику этого бедолаги.

– Ничего, – ответил я. – Но и печать должна быть на коже, а не на грязи. Как мне потом узнать, почему она не сработала и кто виноват, я или твоя грязная рука?

– П… понятно, – покивал он с заискивающей улыбкой.

– Вот, господин, – подошел ко мне Шида.

Взяв у него коробку с нужными вещами, на мгновенье замер, раздумывая, куда ее поставить.

– Раскладывай, – кивнул я телохранителю на раскладной стул, что он нес подмышкой.

– У меня их тут два, Инсатсу сан, – обрадовал меня мужчина.

Поставив на один стул коробку и сев на другой, взглянул на подошедшего попрошайку.

– Ну что ж, начнем.

На самом деле такие печати нужно делать в качестве татуировки, а не рисунка, от этого зависит продолжительность ее действия. Мне же надо только проверить, будет ли она вообще работать. Все это я и пояснил Юкааши, пока выводил рисунок. Закончив и подождав немного, пока не высохнут чернила, поднес к рисунку руку, дабы заполнить его кекки.

– Запомни эти слова, – начал я говорить, после того, как кекки расползлась по печати. – Мое имя Шигеру, и эту информацию тебе запрещается разглашать. Таков запрет, – закончил я.

«Запомни эти слова» было первой ключевой фразой, вписанной в печать, после нее шла информация и условия ее хранения. Или распространения. Информацию можно было прочитать заранее и указать ее в условиях. Печать была относительно простенькой, поэтому слишком уж сложные условия лучше было не задавать, а то их обойти становится проще. «Таков запрет» была вторая ключевая фраза, под-

тверждающая условия и заканчивающая ритуал. Само собой, ключевые фразы могут быть любыми, если вы сможете их встроить в печать.

– Это все? – осторожно спросил Юкааши. – А когда вы снимете печать?

– Она сама выветрится со временем, – ответил я ему. – Потом сотрешь ее. Энергетический рисунок еще какое-то время останется, но, как я и сказал, выветрится. Шида-сан, задайте ему вопрос обо мне.

– Назови мне имя этого ребенка, – подошел он поближе.

После этих слов нищий ненадолго замер.

– Не могу, – выдохнул он.

– Тогда, – достал меч Шида, на что попрошайка вылупил глаза и начал отползать. – Хотя ладно, – спрятал он оружие.

– Я не могу, правда не могу. Она работает. Печать работает, – зачастил испытуемый.

– Молчать! Господин сказал мне проверить, – вздохнул он. – А верный слуга обязан выполнять приказы господина. Я… – засомневался он. – Я дам тебе тысячу ре, если ты выдашь мне его имя, – выдавил он из себя кое-как.

Вот тут попрошайка Юкааши чуть не заплакал.

– Я не могу. Не получается, – пытался он выдавить из себя имя. – Не могу, – склонил он голову, уперев руки в землю.

– А ты, – посмотрел я уважительно на мечника, – умеешь быть жестоким.

На что Шида только вздохнул.

* * *

Мы находились за городом, в паре километров от него. Места знакомые, учитывая, что именно здесь мы постоянно тренировались. Лес, река и какие-то развалины, что еще надо для обучения и тренировок пользователей кекки?

– Все, закончили, – похлопал старик в ладоши. – Шида-кун, – поманил он мужчину.

В отличие от мечника, я мог и сам деактивировать печати на своем тренировочном костюме. Делать, в принципе, это умели многие, но вот если на печати стоит защита от отключения, тут без определенных знаний никак. На наших костюмах защита была.

У Шиды, чтоб не мухлевал, у меня… теперь для тренировки.

– Разрешите еще потренироваться, Инсатсу-доно.

– Еще? – почесал тот подбородок. – Ладно. Но все же подойди, поменяю полярность. Теперь будешь должен выпускать кекки.

– Все понял, – ответил телохранитель, быстро поклонившись и подбежав к старику.

– А ты присядь, – сказал дед мне, когда закончил с мечником. – Ты тоже садись, незачем стоять. Так вот. Пора поговорить о призывах, – о да, наконец-то. – У клана Инсатсу было множество призывов, ныне недоступных, но два ос-

новных, используемых чаще остальных, я сохранить все же смог. Один и так всегда со мной, свиток другого же попался мне случайно. Точнее, я и сам не знаю, как он оказался внутри тех свитков, что я успел вынести из нашей деревни. Первый призыв – это тануки, второй – медоеды. Плюсы тануки в их плотной кекки, очень схожей с кекки Инсатсу. Взаимодействовать со зверями этого призыва для нас особенно просто. Используют стихию Воды, но и Земли совсем не чураются. Отдельные индивидуумы развивают Воздух. Молнию и Огонь почти не используют. Те еще выпивохи, – добавил он немного подумав. – В бою предпочитают среднюю дистанцию. Что еще? Ах да, из-за схожести кекки для Инсатсу проще других шиноби стать маваданом. В целом, очень сбалансированный и подходящий для нас призыв.

– Постой, деда, – прервал я его. – Мне казалось, что маваданы – это те, кто умеет собирать и использовать мировую кекки, как ее там… синки. Но разве она не одна на весь мир? Тогда при чем тут «проще других»?

Если кому интересно, то слово «мавадан» довольно непростое и означает что-то вроде «все в одном» или «един во всем».

– Так-то оно так, – повозился дед, устраиваясь на камне поудобнее. – Тут, видишь ли, какое дело. Мировая кекки, она для всего мира одна, но в местах большого скопления имеет свойство… подстраиваться под ту кекки, которая разлита в округе. А ведь учишься становиться маваданом

ты именно там. Вот как научишься, тебе будет все равно, где и как ее впитывать, но вначале это имеет… имеет определенный вес. Если не справишься с мировой кекки, имеешь все шансы, перед тем как превратишься в камень, обернуться в того зверя, на территории которого проходит обучение. Впрочем, даже частичного обращения избежать крайне сложно. Но так как оно недолговечно и уходит вместе с мировой кекки, то и плевать.

С тануки все, переходим к следующему призыву, – произнес он после небольшой паузы. – В противовес тануки, медоеды для Инсатсу весьма сложны. Их кекки, в отличие от плотной, но спокойной кекки Инсатсу… скажем так, буйная. Не настолько, чтобы исключить для нас использование призыва, но вот маваданом тебе скорей всего не быть. Но и у медоедов есть плюсы. Во-первых – это их боевые качества. Несравненные боевые качества, – добавил он. – Лучшего помощника в бою сложно и представить. Бойцы ближнего боя. Практикуют все стихии, да и вообще все, что только может помочь в бою. Сильно уважают Инсатсу за их печати, так как самим освоить их не получается. Типы гордые, задиристые и упертые, так что про уважение лучше с ними не говорить. Обязательно что-нибудь наперекор сделают. В целом их можно охарактеризовать как безбашенных. Но условия контракта блюдут. Это я к тому, что они не станут ввязываться в драку, подставляя контрактора, тогда как без него – вполне могли бы. Режим мавадана у них… ну что тут ска-

жешь, с маваданами медоедов лучше не сталкиваться. Уж насколько их было мало в истории, но так, как они, не отметился никто.

– Например? – спросил я.

– Иссейни Мокузай из последних, – о как. Сам основатель Касайнэ. Один из двух. – Хотя для Иссейни это попроще, чем для нас. Их кекки хоть и не такая яростная, как у медоедов, но имеет характерные для них черты.

– И что нужно для того, чтобы стать маваданом медоедов? – спросил я.

– Да как обычно, – пожал плечами старик. – Контроль. Просто степень контроля варьируется от призыва к призыву, от шиноби к шиноби. Таких случаев, как у нас с тануки, крайне мало. Похожесть кекки у целого клана редко встречается.

– Такой еще вопрос, – не отставал я от старика. – Почему по миру ходит так мало призывов? Ведь есть свободный поиск, насколько я знаю.

– Две причины в основном. Нежелание дать врагу преимущество, из-за чего ручные печати свободного поиска мало кто знает, и опасность самого поиска. Ну, и нежелание некоторых зверей заключать этот самый контракт. Но это можно отнести ко второй причине. Опасность же… – задумался старик. – Ну, нехватка кекки – это основное. Острова с призывными животными находятся посреди океана, и именно там тебя выкинет, если не хватит сил на перенос хоть куда-ни-

будь. Вторая опасность, что выкинуть может и на необитаемый остров. Может, и не помрешь, но и вернуться затруднительно. Даже если, что уже сомнительно, ты знаешь прямой путь обратно, никаких сил не хватит пробежать его по воде. Если уж совсем точно, то по океану. Есть еще вариант, что тебя просто разорвет на части при активации свободного поиска. Правда, таких случаев зафиксировано буквально единицы, но факт есть факт – тоже случается. Не спрашивай почему, никто не знает. Вот и получается – слабым и средним по силе шиноби такое просто не потянуть, а сильным и без того риска в жизни хватает.

Что ж, предсказуемо. В смысле, я примерно так все и предполагал.

– А свое кенпо у призывных животных есть? Можно его изучить?

– Тебе-то это зачем? – улыбнулся старик. – Ты сначала стиль Инсатсу изучи досконально. И нет, нету у них своего кенпо. Они хоть и копируют людей во многом, но это все же звери. Какие у них могут быть боевые искусства? У них и техники кекки-то известны только тем, кто с людьми общаются. Чем дольше общаются, тем больше техник.

– А как же тогда… ну… – помахал я рукой. – Как люди с ними общаться-то начинают, когда находят?

– Загадка, – усмехнулся старик. – Они разговаривают на нашем языке, имеют некоторые элементы нашего быта и говорят, что так было всегда. Но сами по себе, и это доказа-

но временем, довольно инертны и новинки придумывают со скрипом.

Интересная, но бесполезная информация.

– И чему у них вообще тогда можно научиться? – задал я очередной вопрос.

– В отличие от людей, призывные животные легко делятся знаниями. М-м-м, уточню – с контракторами делятся. А те, кто долго общается с людьми, накопили их немало. Контракт-то – штука не односторонняя, они тоже могут к нам заглядывать.

– И теперь мне надо выбрать один из двух контрактов, – покивал я.

– Или подождать и попытаться добыть другой. Но смысла я особо не вижу.

Ну и выбор. С одной стороны, тануки – больше подходящие для личной силы. Это я про их режим мавадана. С другой, сила заемная, но больше подходящая для повседневности. Когда я еще маваданом стану, да и стану ли вообще, а вот отличные бойцы в сложной битве, да и в любой битве, это, несомненно, плюс.

– Насколько велика вероятность стать маваданом тануки? – решил я уточнить.

– Ну ты и спросил, – покачал головой дед. – Судя по твоему контролю, стандартно-среднему для Инсатсу, шансов у тебя немного. Если судить по количеству маваданов в нашем клане, у тебя их еще меньше. Но статистика в этом случае не

играет никакой роли. У моего деда контроль был еще хуже, но маваданом он был.

– Тогда причем тут контроль? – не понял я.

– Люди с идеальным контролем с высокой вероятностью гораздо чаще, чем остальные, становятся маваданами. Если начать их вспоминать, то у большинства контроль просто запредельный.

– Значит, статистика все же существует.

– Она говорит лишь о том, что контроль важен, но не обязателен. А кто и с какой вероятностью станет маваданом… – покачал головой Джиро. – Никакой гарантии.

– Ладно, – махнул я рукой. – Не буду спорить. А насчет выбора я еще подумаю. Непростое это решение.

– Правильно, Ши-чан, времени навалом, так что не спеши. Ну а ты, Шида-кун, хочешь себе призыв?

– Хочу, – ответил моментально мечник. Все это время он сидел рядом и прислушивался к разговору.

– А зачем? – задал еще один вопрос старик.

– Чтобы стать сильней, – ответил удивленный мужчина.

– Эх вы, – поднялся дед на ноги. – Все-то вам силы побольше, а ради чего, и сами не знаете. Все. Собираемся и идем домой. Твой костюм в гостинице отключу, тренируйся пока.

Глава 2

Передо мной на столе лежали десять листков с печатями, перевернутых обратной стороной, дабы я не видел заранее рисунок. Стандартное начало каждого урока у Джиро. Выбрать, перевернуть, десять секунд времени, после чего нарисовать то, что успел запомнить. У меня и своих методик тренировки памяти хватает, и будьте уверены, я их использую, но и от такого начала учебы не отказываюсь. Лишний тренинг не помешает.

В моем прежнем мире ведьмачество не давало автоматом хорошую память, ее, как и другие навыки, приходилось тренировать, так что к моменту смерти память у меня была идеальная, да вот беда: штука эта не зависела от твоего духа, и попав сюда, все пришлось тренировать заново. Почему у меня вообще остались знания того мира – вот это вопрос вопросов, но относится он к технической, так сказать, стороне дела, а об этом Шинигами мог только мычать. У него банально не было нужных слов для объяснения. Да и съезжал он с этой темы постоянно.

После лекции старика, куда можно вставлять знак «открытая связь», а куда нельзя, плюс разбора нескольких печатей с запоминанием некоторых из них Джиро предоставил мне небольшое количество кунаев, универсального холодного оружия шиноби, и инструменты для гравировки по метал-

лу.

– Как линия Широ специализируется на барьерах, так и линия Кано в основном занималась улучшением и изменением предметов, – выдал дед. – Так что хватит тренировок на простых пластинах, займись уже чем-нибудь конкретным. Мне все равно, что именно ты сделаешь, но это должно быть полезно для хозяина такого куная. Во времени не ограничиваю, но сам понимаешь – заниматься такой ерундой слишком долго, недостойно Инсатсу и ветви Кано.

– А остальные ветви? – спросил я, перебирая инструменты. – На чем они специализировались?

Не любит старик о них рассказывать. Точнее, не любит вспоминать уничтоженные ветви клана.

– Сугако – чистое запечатывание, оно же ширингу. Запечатывали все что только можно запечатать, – вздохнул дед. – А Дайчи – любили работать с пространством. Ты только учти, что это именно что специализация, никаких конкретных предрасположенностей у них… как и у нас, как и у других ветвей, нет и не было. Ну и концентрируясь на чем-то одном, многого не достигнешь, множество смежных знаний были просто необходимы, так что образование у всех было одинаково.

– Понятно… – пробормотал я, все еще пялясь на кунай и инструменты. – Значит, конкретных свойств ты от меня не требуешь? Что выгравирую, то и сойдет?

– Печать охлаждения я не приму, – усмехнулся Джиро. –

Укрепление, острота да хоть взрыв при касании цели – вот что от тебя требуется.

– А если я провожусь долго, но печать будет того стоить?

– Хм, – задумался ненадолго старик. – Ладно, но учти, будет она того стоить или нет, решать все же мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.